

Линь Лин не осмелился снова капризничать и послушно заснул. Однако он был так взволнован и потрясён, что перенёс это чувство в свои сны, где рассказал о нём всем духам и существам мира.

Во сне он привёл Ши Чаньюаня обратно в глубокие горы и леса. Под завистливыми взглядами множества духов он с гордостью представил Ши Чаньюаня каждому существу, сказав:

— Это мой муж! Разве он не красавец?

— Ха-ха-ха, вы все можете только завидовать мне.

— В первый год после превращения в человека я уже нашёл себе пару. Я практически превзошёл 80% всех маленьких, больших и старых духов в мире!

То ли потому, что он был слишком счастлив, то ли по какой-то другой причине, но когда Линь Лин радостно украшал свою пещеру вместе с Ши Чаньюанем, тот внезапно схватил его за руку и сказал, что ему нужно кое в чём признаться.

Ши Чаньюань объяснил, что, будучи императором в мире людей, он символизирует истинного дракона. Поэтому в будущем любой ребёнок, которого родит маленький грибок, может быть смесью гриба и драконьего яйца, которое называется грибным яйцом.

Линь Лин был совершенно ошеломлен и быстро возразил:

— Но я не могу родить.

Однако, казалось, Ши Чаньюань его не слышал.

Прежде чем Линь Лин успел прийти в себя от шока, вызванного странной идеей о грибном яйце, ему приснился старый даосский священник, который закричал:

— У людей и духов разные пути, — и вмешался в происходящее.

Не желая мириться с этим, Линь Лин яростно сражался с надоедливым даосским священником в течение трёхсот раундов. Священник, которого храбрый гриб сбил с ног, всё равно кричал:

— Ты ядовитый гриб! Если он тебя укусит, то отравится, а после отравления у тебя больше не будет мужа!

Глаза гриба расширились от ужаса. Похоже, прошлой ночью, перед сном, Ши Чанъюань действительно укусил его.

Линь Лин вздрогнул и проснулся, открыв глаза и увидев яркий дневной свет снаружи. Ши Чанъюань всё ещё лежал рядом с ним, не пошевелившись и никак не отреагировав. Испугавшись, Линь Лин громко заплакал.

Ши Чанъюань проснулся от испуга. Дворцовые слуги, стоявшие на страже снаружи, решив, что случилось что-то серьёзное, поспешно вошли, но Ши Чанъюань отмахнулся от них.

Он притянул Линь Линя к себе и терпеливо утешал его, спрашивая:

— Что случилось?

— Я ядовитый гриб, — сказал Линь Лин, недовольно опустив глаза. — Ты вчера меня укусил. Ты не отравишься?

— Нет, — ответил Ши Чанъюань. — Кто тебе сказал, что я отравлюсь?

Линь Лин на мгновение замешкался, а затем рассказал Ши Чанъюаню о своём сне. Поразмыслив, он серьёзно сказал Ши Чанъюаню:

— Я действительно не могу родить маленьких грибочков.

Выслушав всё, Ши Чанъюань на мгновение замолчал, а затем бесстрастно произнёс:

— Я собираюсь сжечь все твои сборники рассказов.

Все это действительно не пошло на пользу грибу!

Люди читают сборники рассказов для развлечения, но не такое умное существо, как гриб,

приняло бы их за правду и отнеслось бы к этим выдуманным историям как к «Руководству по выживанию в мире людей».

На этот раз Линь Лин не стал протестовать.

— Ты правда не отравлен? — спросил Линь Лин, пытаясь сам осмотреть тело Ши Чаньюаня.

Линь Лин закончил осматривать Ши Чаньюаня, затем коснулся своих губ, проверяя место, где Ши Чаньюань вчера его укусил. Он вздохнул с облегчением и благодарно сказал:

— Ты, наверное, не повредил кожу на моих губах. Если бы повредил, то действительно мог бы отравиться.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя, чьё лицо было наполнено затаённым страхом, и внезапно понял, что если этот вопрос не будет решён, то в будущем у гриба может развиваться психологическая травма, связанная с поцелуями.

— Этого не случится, — заверил его Ши Чаньюань, мягко похлопав Линь Линя по спине. — Сны всегда противоположны реальности. Если ты не сможешь вырастить грибные яйца, то я тоже не отравлюсь.

— Кроме того, нет никого достаточно глупого, чтобы вмешиваться в мои дела. Если бы даосский священник действительно попытался разлучить нас, я бы приказал его схватить и казнить. — Ши Чаньюань говорил серьёзно, с решительным выражением лица.

— Это был всего лишь сон, причём довольно нелогичный, — продолжил Ши Чаньюань. Он вдруг улыбнулся и сказал Линь Линю: — У тебя неплохое воображение, ты мог бы сам писать книги.

Почувствовав насмешку, гриб сердито надулся.

Несмотря на это, Линь Лин всё ещё беспокоился.

— Я точно знаю, что не могу производить маленькие грибы, так что грибное яйцо — подделка, но я также знаю, что я ядовитый гриб, и это не подделка.

— А что, если ты правда случайно отравишься? Тогда, как сказал тот надоедливый даосский священник, у меня действительно больше не будет мужа.

Пока он говорил, Линь Лин начал считать на пальцах, пытаясь привести пример.

— С самого рождения я был ядовитым грибом. Даже когда я ещё висел на балке и не обрёл разум, однажды в твой кабинет прокрался вор.

— Позже, когда пришёл кто-то ещё, он спрятался на балке и заметил меня.

Размышления об этом инциденте разозлили Линь Линя.

— В то время я был обычным грибом и совсем его не провоцировал, но он, похоже, хотел меня прикончить!

Ши Чаньюань кивнул и резко заметил:

— У него чесались руки.

— Итак, я сильно ударил его, и он тут же парализовался, упал с балки и заявил, что видел в воздухе множество маленьких человечков.

То, что описывал Линь Лин, показалось Ши Чаньюаню очень знакомым, и он сразу же вспомнил.

Это произошло незадолго до объединения страны, когда Ши Чаньюань ещё вёл последние сражения. На самом деле вор был шпионом, который долгое время проникал в его тайную стражу. Если бы шпион не был разоблачён, война могла бы затянуться надолго.

Но в конце концов шпион выдал себя странным образом, словно одержимый. Они вызвали императорских врачей, чтобы те его вылечили, надеясь получить больше информации во время допроса, но почти все были в замешательстве.

Это заставило всех поверить, что это был знак свыше. Новость распространилась, значительно подняв боевой дух, и до конца года Да Лу объединил королевство.

— Значит, это ты виноват, — усмехнулся Ши Чаньюань, ущипнув Линь Лин за щеку.

Линь Лин кивнул, все еще немного испуганный.

— Значит, я действительно очень ядовитый гриб!

Ши Чаньюань вздохнул.

— Но Линьлинь, ты продвинулся в своем совершенствовании. Разве ты теперь не можешь контролировать свою токсичность?

Даже если он ядовитый, он может только изменить сны.

— Линьлинь может это контролировать, — продолжил Ши Чаньюань. — Так что, если Линьлинь не хочет меня отравить, то не отравит.

Он посмотрел на Линь Линя и, прежде чем тот успел заговорить, нежно и коротко поцеловал его.

Прикоснувшись лбами, Ши Чаньюань улыбнулся.

— Если Линьлинь действительно беспокоится, почему бы не проверить, нет ли там яда?

— Я могу вызвать имперских врачей в любое время.

Длинные ресницы Линь Линя затрепетали, когда он немного отстранился от Ши Чаньюаня, а затем осторожно поцеловал его снова.

Он повторил действия Ши Чаньюаня, облизывая и слегка прикусывая губы Ши Чаньюаня,

стараясь не кусать слишком сильно.

Когда Линь Лин попытался отстраниться, Ши Чаньюань быстро схватил его сзади за шею, застав врасплох и взяв ситуацию под контроль.

Язык исследовал рот Линь Линя, заставляя его дрожать всем телом. Линь Лин крепко вцепился в одежду Ши Чаньюаня, едва удерживаясь на ногах.

К сожалению, Ши Чаньюань не был так добр. Он протянул руку, разжал крепко сжатые пальцы Линь Линя, переплёл их руки и наконец полностью заключил его в объятия, словно тот растаял.

В тот момент Линь Лин почувствовал, что потерял последнюю надежду. От покалывания в копчике у него закружилась голова, он не мог ни убежать, ни избежать этого, его глаза затуманились, когда он беспомощно посмотрел на Ши Чаньюаня.

Но с его губ срывались лишь тихие всхлипы.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя, который всё ещё пытался отдышаться, и нежно поцеловал его в уголки глаз, чтобы вытереть слёзы.

— Линьлинь, все в порядке.

Услышав это, Линь Лин, всё ещё не до конца пришедший в себя, издал жалобный звук и зарылся поглубже под одеяло, полностью закутавшись в него.

Что—то не так.

Линь Лин закрылся от озадаченного взгляда Ши Чаньюаня.

Он забыл, что превратился в гриб-афродизиак и ещё не вернулся в нормальное состояние; яд вызывает только возбуждение, но не галлюцинации.

Чувствуя изменения в своём теле и вспоминая несколько предыдущих подобных ситуаций, Линь Лин был полон разочарования.

Все кончено.

Похоже, его отравили.

Что это за яд, который действует только на него.

Гриб надулся, и Ши Чаньюань, уговорами и убеждениями быстро выяснил причину. Он немного посмеялся, прежде чем объяснить Линь Линю, что это нормальное явление.

Как бы Ши Чаньюань ни пытался его утешить, Линь Лин лишь ещё больше не хотел выходить.

Подождав некоторое время, Ши Чаньюань обнаружил, что Линь Лин снова заснул под одеялом.

Он осторожно вытащил Линь Линя из-под одеяла, чтобы тот подышал свежим воздухом, а затем закрыл окно, чтобы не было света.

Уже наступило утро, и непрерывно шёл весенний дождь.

— Ваше Величество, не хотите ли переодеться? — спросил Шундэ из-за ширмы.

Ши Чаньюань на мгновение замолчал, прежде чем приказать:

— Приготовьте холодную воду для ванны.

Приняв ванну и переодевшись, Ши Чаньюань вернулся к постели Линь Линя и долго смотрел на него, словно не решаясь разбудить.

Пока Шундэ не напомнил ему, что уже поздно, и Ши Чаньюань не присутствовал на утреннем заседании суда. Единственной темой сегодняшнего заседания суда было.

— Я собираюсь провозгласить императрицу, — объявил Ши Чаньюань.

Как только Ши Чаньюань закончил говорить, весь Золотой Тронный зал разразился поздравлениями.

— Поздравляю, ваше величество! Поздравляю, ваше величество!

— Союз, заключённый на небесах. Поздравляем, Ваше Величество, с исполнением вашего желания!

Все приложили свои литературные усилия, цитируя классиков и даже сочиняя стихи на ходу. Тем временем несколько военных чиновников, которые смогли выдавить из себя лишь заикающееся «сто лет гармонии», были отодвинуты в сторону.

— Этот императорский брак — важное событие, особенно учитывая, что Его Величество женится на своей возлюбленной. К этому нельзя относиться легкомысленно. Интересно, есть ли у министерства обрядов какие-нибудь идеи?

Пожилой чиновник, улыбаясь, перенаправил давление на министерство обрядов.

— О, вы говорите так, будто мы не можем предложить ничего хорошего. Мы, конечно, можем предложить множество отличных идей, но сможет ли министерство финансов их реализовать — это другой вопрос.

Министр ритуалов улыбнулся, без особых усилий уклоняясь от комментария.

К суду мгновенно вернулась его обычная энергия.

Весенний дождь шёл несколько дней. Когда Линь Лин проснулся, Ши Чаньюань, должно быть, только что закончил судебное заседание и всё ещё беседовал с разными чиновниками.

Линь Лин заглянул в щель между дверью и увидел незнакомого чиновника, с которым разговаривал Ши Чаньюань. Хотя это и называлось беседой, казалось, что большую часть разговора вёл Ши Чаньюань, а чиновник делал заметки.

Линь Лин обошёл Императорский кабинет и украдкой заглянул в окно рядом со столом Ши Чаньюаня.

Как только Ши Чаньюань увидел хитрые, настороженные глаза Линь Лин, он махнул рукой, отпуская чиновника. Он подошёл к окну, за которым прятался Линь Лин, постучал по подоконнику и спросил:

— Здесь растёт грибы?

Ши Чаньюань посмотрел вниз, увидел выглядывающую тёмную макушку и покачал головой:

— Нет.

— Здесь нет грибов.

Ши Чаньюань слегка усмехнулся:

— Тогда куда же делся мой гриб?

Линь Лин моргнул, поняв, что Ши Чаньюань имеет в виду его. Он тут же встал, прислонился к окну и наполовину высунулся наружу, сверкая глазами.

Ши Чаньюань обнял Линь Линя за талию и завёл его внутрь. Линь Лин не был уверен, попал ли он под дождь или промок из-за ветра и дождя.

— Иди переоденься, — сказал Ши Чаньюань, проводя Линь Линя во внутренние покои и беря полотенце, чтобы высушить ему волосы.

Хотя он и велел Линь Линю переодеться, в итоге это сделал Ши Чаньюань.

С тех пор как они окончательно подтвердили свои отношения, Ши Чаньюань взял на себя многие из обычных обязанностей Линь Линя.

Пока Линь Лин переодевался, он сказал Ши Чаньюаню:

— Когда я шёл сюда, то увидел, что во дворе выросло много побегов бамбука.

— Грибы тоже могут расти весной, но грибы и побеги бамбука — это разные вещи. Мы можем расти в любом месте.

Когда Линь Лин замолчал, Ши Чанъюань рассмеялся и продолжил:

— Например, на балках или за окном?

Линь Лин знал, что Ши Чанъюань дразнит его, и фыркнул:

— А где ещё?

— А где же еще? — Спросил Ши Чанъюань, подыгрывая.

Линь Лин тут же схватил Ши Чанъюаня за руку и положил на неё подбородок.

Он моргнул и пристально посмотрел на него, намеренно спросив:

— Можно мне здесь расти?

Ши Чанъюань на мгновение опешил, но затем улыбнулся и поцеловал Линь Линя в лоб.

— Да.

На самом деле Линь Линю очень нравился весенний дождь. Ему нравилось чувствовать себя промокшим. Когда он ещё не был полностью осознанным, ему было трудно воспринимать дождь в Императорском кабинете.

На следующее утро Линь Лин вынес свой цветочный горшок на улицу и нашёл уединённое место. Он выбрал хорошее место для своего цветочного горшка и поставил его в расщелину за колючим кустом под большим деревом.

Там было темно, сыро и укромно — идеально для гриба.

Рассказав Ши Чаньюаню об этом идеальном месте, Линь Лин часто возвращался в свою первоначальную форму и лежал в цветочном горшке, ожидая, когда Ши Чаньюань заберёт его после судебного заседания.

Из-за непрекращающегося дождя Линь Лин чувствовал себя совершенно спокойно. Мелкий дождь был приятным и лёгким, словно вуаль, окутывающая весь мир.

Когда Линь Лин крепко спал, он вдруг услышал знакомый тихий голос, который звал его.

— Маленький грибочек, просыпайся.

Он услышал, как дерево над ним словно заговорило. Линь Лин с трудом открыл глаза и увидел знакомую толстую птичку.

— Маленькая птичка.

Линь Лин поднял голову, посмотрел на Маленькую Толстую Птичку на ветке и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Почему я здесь? Разве не я должна спрашивать тебя об этом?! — Маленькая Толстушка топнула ногой и взмахнула крыльями.

— Почему ты ничего не сказал, прежде чем сбежать? — спросила Маленькая Толстушка. — Все в очень беспокоятся о тебе и специально послали меня проверить, как ты.

— Они сказали, что тебя похитил злой человек с дурными намерениями, и все они собирались спуститься с горы, чтобы найти тебя. Императорский город находится довольно далеко, и я летела без остановки пять дней, чтобы вернуться.

Услышав это, Линь Лин почувствовал себя крайне виноватым.

Он немного смущённо сказал:

— На самом деле, я немного скучал по своему партнёру, поэтому вернулся сам. Мне правда жаль, что я заставил всех волноваться.

— Партнёр?! — взвизгнула Маленькая Толстушка, чуть не упав с дерева. — Ты такой юный, как ты мог найти себе компаньона?

— Не компаньон. Ши Чаньюань не занимается самосовершенствованием, он просто обычный человек.

Линь Лин покачал своей шляпкой и серьёзно объяснил:

— Я уже был взрослым, когда был обычным грибом. Потом я обрёл разум, начал совершенствоваться и преобразился.

— Но Великий Старейшина сказал, что только тысячеклетных духов не обманут сладкие речи людей.

Маленькая Толстушка взволнованно порхала вокруг.

— Я хочу посмотреть, как выглядит этот Ши Чаньюань!

— Смотри, вон там.

Гриб указал на место неподалёку, откуда приближалась большая группа людей.

Маленькая Толстушка не узнала Ши Чаньюаня, но почувствовала исходящую от него ауру истинного дракона.

Она медленно повернула голову, как деревянная птица с заклинившим механизмом:

— Твой партнёр — тот король людей из мира смертных?..

Гриб кивнул.

Маленькая Птичка пронзительно закричала.

Ши Чаньюань оставил Линь Линя, и они договорились встретиться вечером.

В ту ночь Линь Линя под предлогом любования луной забрался на крышу со своим маленьким цветочным горшком и сел рядом с Маленькой Толстушкой, чтобы поболтать.

Из объяснений Маленькой Толстушки Линь Линь узнал, что король людей в мире смертных обладал значительным состоянием, что имело как положительные, так и отрицательные последствия для волшебных существ.

Благодаря своему высокому положению король обладал значительным влиянием, и любые серьёзные проступки, которые он совершал, могли серьёзно повлиять на выращивание маленьких волшебных существ.

Кроме того, императоры-люди, как правило, были гораздо более безжалостными и беспокойными. Если магические существа хотели устроить беспорядки, а затем сбежать, одним приказом императора можно было заставить исчезнуть целую гору.

— Мы умрём. — Маленькая Толстушка с лёгкой грустью сказала: — Если мы силой заберём тебя, а этот император разозлится, он может раздавить гору.

Линь Линь развеселился, глядя на Маленькую Толстушку, и успокоил её:

— Всё в порядке. Ши Чаньюань очень добр ко мне, и я пока не собираюсь уходить.

— Это правда, — Маленькая Толстушка вздохнула, — иначе он не стал бы строить для тебя искусственную глубокую гору и старый лес во дворце.

— Что?

Линь Лин был мгновенно ошеломлен.

— Да, с другой стороны дворца. Ты там не был? — Маленькая Толстушка указала в ту сторону.

— Кажется, они недавно посадили много высоких деревьев и снесли все видимые стены, каменные дорожки и различные постройки.

— Когда я только что прилетела, я случайно залетела сюда и подумала, что попала на гору какого-то бессмертного.

— Это должно быть для тебя, верно?

Линь Лин тупо уставился вдаль и медленно покачал головой.

— Я не знал об этом.

Линь Лин мгновенно превратился обратно в человека, забрался на крышу и поднял черепицу. Он посмотрел на Ши Чаньюаня, который сидел в центре комнаты и разбирал документы, и сдвинул ещё одну черепицу, чтобы увидеть его целиком.

Почувствовав сквозняк и дождь с крыши, Ши Чаньюань поднял голову.

— Ваше Величество, вы тайно построили что-то на другой стороне дворца, не сказав мне?

— Я узнал, — сказал Линь Лин.

Ши Чаньюань, казалось, на мгновение опешил, а затем ответил:

— Да.

— Ну, это всё ещё секрет.

— Линь Лин, пожалуйста, не ходи тайком туда.

<http://bllate.org/book/13779/1216339>